

ДЖУСУПБЕКОВ А. К.

ф. и.д., проф. «Кыргызстан эл аралык
университети» ОИӨК

ДЖУСУПБЕКОВ А. К.

Д. ф.н, профессор, УНПК «МУК»

DJUSUPBEKOV AZIZBEK KYLYCHBEKOVICH

Doctor of Philosophy Sciences, Professor, ERPC "IUK"

ТОЛОГОНОВА М. Т.

КР Улуттук илимдер академиясынын А. Алтмышбаев атындагы философия,
укук жана социалдык - саясий изилдөөлөр институтунун аспиранты.

ТОЛОГОНОВА М. Т.

аспирант Института философии, права и социально-политических
исследований имени А. Алтмышбаева Национальной академии наук КР.

TOLOGONOVA M. T.

post-graduate student of the Institute of Philosophy, Law and Social and
Political Studies named after A. Altmyshbaev of the National
Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

ПОНЯТИЯ «НАЦИЯ», «ЭТНОС» И «ЭТНИЧНОСТЬ» В СОВЕТСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

**Совет илимий адабиятындагы "улут", "этнос" жана "этникалуулук" терминдеринин
түшүнүктөрү**

Concepts "nation", "ethnos" and "ethnicity" in the Soviet scientific literature

***Аннотация:** Статья посвящена аналитическому обзору определений советских исследователей понятий «нация», «этнос» и «этничность». Приводится сталинское определение нации и показано противоречия между ним и марксистско-ленинской дефиниции этого социального феномена. Проанализированы итоги дискуссии 60-х гг. прошлого столетия вокруг понятия нации в контексте национального самосознания как нациеобразующего признака. Рассмотрены концепции этноса Ю.В. Бромлея, М.В. Крюкова, С.В. Арутюнова. Большое внимание уделено взглядам Л.Н. Гумилева, трактующего этнос как географический феномен. Изложен критический подход В.А. Тишкова к советским концепциям этноса и этничности.*

***Аннотация:** Бул макала советтик изилдөөчүлөрдүн "улут", "этнос" жана "этникалуулук" түшүнүктөрүнүн аныктамаларын аналитикалык талдоого арналган. "Улут" термининин сталиндик аныктамасы келтирилет жана марксисттик-лениндик түшүндүрмөсү менен бул социалдык феномендин ортосундагы карама-каршылыктары көрсөтүлөт. 60-жылдарындагы улут түшүнүгүнүн тегерегиндеги талкуулардын, улуттук аң-сезимге негизделип, пайда болгон өзгөчөлүктөрдү чагылдырган. Ю. В. Бромлей, М. В. Крюков, С. Арутюнованын этнос концепциялары каралды. Л. Н. Гумилевдун географиялык феномен катары колдонулган этносунун көз карашына чоң көңүл бурулду. В. А. Тишковдун этнос жана этникалуулуктун советтик концепцияларына болгон критикалык мамилеси баяндалды.*

***Annotation:** The article is devoted to the analytical review of definitions of the Soviet researchers of concepts "nation", "ethnos" and "ethnicity". Stalin's definition of the nation is given and the contradictions between it and the Marxist-Leninist definition of this social phenomenon are shown. The results of the discussion of the 60s of the last century around the concept of nation in the context of national consciousness as a nation-forming feature are analyzed. The concepts of ethnos Y. V. Bromley, M. V. Kryukov, S. V. Arutyunova are considered. Much attention is paid to the views of L. N. Gumilev, who treats ethnos as a geographical phenomenon. V. A. Tishkov's critical approach to the Soviet concepts of ethnos and ethnicity is presented..*

***Ключевые слова:** этнос, этничность, нация, национальное и этническое самосознание, этническая идентичность.*

***Урунттуу сөздөр:** этнос, этникалуулук, улут, улуттук жана этникалык аң-сезим, этникалык*

окиоштук.

Keywords: *ethnos, ethnicity, nation, national and ethnic self-consciousness, ethnic identity.*

Советские ученые уделяли большое внимание теории нации, весьма актуальной в такой многонациональной стране как СССР. В контексте ее активно разрабатывались такие ключевые понятия, как нация, этнос, национальное и этническое самосознание. Следует особо отметить, что современные исследователи под этничностью чаще всего понимают этническую идентичность или этническое самосознание.

Фундамент марксистско-ленинской теории нации составляет сталинское определение нации, как исторически «сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»[6,326].

В последующие годы, вплоть до перестройки, подход Иосифа Сталина к феномену нации господствовал в советской науке, а также активно использовался частью западных ученых.

Следует отметить, что в отличие от основоположников марксизма-ленинизма И. Сталин уделял особое внимание обратному воздействию надстройки на базис. Более того, в своей работе «Марксизм и вопросы языкознания», написанной в 1950 г. в связи с дискуссией в «Правде» по вопросам языкознания, он утверждал о недопустимости смешивания языка с надстройкой и что развитие языка совершается иначе, чем развитие базиса и надстройки[6,613]. Анализируя сталинские взгляды на национальную идею, известный современный немецкий философ Курт Бюхнер отмечает, что для Ленина эта идея была ничем иным, как изобретением буржуазии, которая должна была привязать рабочий класс к капиталистическому государству и отвлечь его от международной солидарности. Сталин отошел от безоговорочного интернационализма марксистов, но, тем не менее, он попытался объединить национальную идею с господствующим учением о государстве. Нация, по Сталину, есть форма, в которой является общество, и она должна быть наполнена социалистическим содержанием[7,207]. Ленин, как ложно приписывал ему Сталин, отбрасывая национальное, лишь бичевал содержательное амальгамирование с идеологическими представлениями буржуазии, но не его само, – замечает К. Бюхнер, описывая сталинскую концепцию нации, – правда, в ходе мирового триумфа социализма, наконец, возникнет единая нация, в которой были бы поглощены все предшествующие ей»[7,208].

Ярким примером отхода И. Сталина от марксизма является мощнейшая пропаганда в годы Великой Отечественной войны, использовавшая национальные чувства и призывавшая к тому, чтобы защитить Родину, и не просто родину так называемых социалистических достижений, но, прежде всего, Родину живущих в Советском Союзе наций.

Действительно, сталинизм призвал на помощь образы Александра Невского, Суворова, Кутузова, Ушакова и других русских героев из истории, несмотря на их классовую принадлежность. В Кыргызстане среди воинов-киргизов стал возрождаться культ Манаса, который в предвоенные годы был под идеологическим запретом.

В послевоенные годы Сталин, рассматривая язык и нацию, подчеркивает, что нация есть нечто целое, внутри которого выступают его классы и классовые противоположности. Если бы этого манифестированного в языке и нации целого не существовало, не могло образоваться никакого общества, даже никакого внутренне противоречивого. Язык и нация – это не только необходимые узы, связывающие в единство граждан государства, но они связывают воедино поколения в прошлом, настоящем и будущем[7,209].

Таким образом, сталинская концепция нации противоречит марксистско-ленинской и по своей сути отличается от нее признанием неклассовости национальных языков, национальной целостности, пусть даже классово-противоречивой, единства поколений национальной общности.

На наш взгляд, ретроспективное обращение к научному наследию И. Сталина по национальному вопросу является необходимостью при анализе взглядов советских ученых на

этническую и национальную идентичность, так как после развенчания культа личности советского вождя его вклад в разработку теории нации был предан забвению на несколько десятилетий, вплоть до развала СССР.

По мнению А.А. Прусаускаса, крупного современного российского специалиста в области теории нации и этноса, хорошо знакомого с отечественными и зарубежными исследованиями этнополитических и этнокультурных процессов вплоть до конца 50-х годов, сталинское определение воспринималось марксистскими исследователями как бесспорная истина, но и новейшие этнические определения нации отечественными и зарубежными исследователями существенно не отличаются от сталинской дефиниции[5,53].

В постсталинский период, начиная с 60-х годов в развитии советской обществоведческой науки наметился определенный сдвиг, своего рода «разделение труда», когда этнографы стали заниматься теорией этноса и этнических процессов, а философы – теорией нации, проблемой национализма и национальными вопросами[8,49].

В период брежневского правления во второй половине 60-х годов на страницах журнала «Вопросы истории» развернулась дискуссия вокруг понятия «нация». Большое внимание было уделено национальному самосознанию как нациеобразующему признаку.

По мнению М.А. Карыбаевой, несмотря на негативную позицию итоговой статьи, нельзя не отметить позитивные сдвиги, достигнутые в ходе дискуссии:

- рядом ученых признано, что национальное самосознание – реальность субъективного порядка, которая производна от объективных условий функционирования и развития этнических общностей и в этом смысле оно вторично;
- отмечена социальная роль самосознания;
- сделана попытка раскрыть содержание данного явления;
- конкретизирован вопрос о месте национального самосознания среди характерных черт этнических общностей[4,7].

Но следует обратить внимание на то, что этнология, опираясь на эмпирические исследования, более конкретно и предметно занималась проблемами этнического самосознания, тогда как социальная философия была более зависима от партийных установок и политической конъюнктуры и была больше идеологией, нежели наукой, поэтому философы не могли выйти за рамки, установленные догматическим марксизмом, господствовавшим в застойные годы в СССР, занимались в основном популяризацией и разъяснением сталинской концепции, пустившей глубокие корни в советской теории нации и национальных отношений. Шагом вперед в философских разработках явилось обсуждение феномена национального самосознания как самостоятельного признака нации, чего не было в сталинском определении нации.

В 70–80-е годы в советской литературе прочно утверждается термин «этнос», заметно потеснив понятия «племя», «народность», «нация», «национальность». Наиболее фундаментальная разработка этого термина дана в трудах академика Ю.В. Бромлея, где он определяет этнос «как исторически сложившуюся на данной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также осознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самосознании (этнониме)»[2,58].

Другой советский этнограф М.В. Крюков обосновывает свою историческую типологию этнических общностей, представляющую собой одновременно периодизацию процесса этнического развития человечества: «на первом этапе, совпадающем с эпохой первобытности, архаическим этническим общностям свойственны аморфность их специфических признаков, низкий уровень выраженности этнического самосознания (что проявляется зачастую в отсутствии самоназваний), нечеткость этнических границ. Второй этап соответствует эпохе рабовладения, от отмечен активизацией этничности, вследствие чего древние этносы обладают отчетливо выраженным этническим самосознанием, в основе которого лежит обычно представление о делении человечества на «нас» и варваров. На

третьем этапе по мере развития феодализма наблюдается процесс стагнации этнических общностей; средневековые этносы зачастую утрачивают свой дискретный характер, их специфика затушевывается, а этнические связи оттесняются на второй план социальными отношениями иного рода. На четвертом этапе кризис феодализма создает объективные предпосылки для интенсификации этнических связей; современные этносы характеризуются четкой выраженностью своих свойств, что сопровождается формированием принципиально новых компонентов этнического самосознания».

Большой интерес представляет концепция этноса С.А. Арутюнова, которая заключается в том, что в основе возникновения и само поддержания этносов лежат ступки коммуникационных и информационных связей. Автор подчеркивает, что и религиозные, и профессиональные, и политические, и спортивные, и любительские, и другие общественные группировки основываются на информационных ступках, но на ступках тематически выборочных иносвязей, и только этнос базируется на лишенной всякой выборочности их всеобщей совокупности [1,10].

В понимании сущности этноса кроме социально-культурного подхода Ю.В. Бромля, информационной концепции С.А. Арутюнова в советской литературе особое место занимает социобиологическое направление исследования этнических общностей Л.Н. Гумилева.

В своей работе «География этноса в исторический период» автор «эмпирически обобщающего», как он пишет, «тридцать статей и четыре монографии, еще четыре трактата, выражающие суть диалектики природных процессов антропосферы» рассматривает возрасты этноса, предлагает описание особенностей, характера фаз этногенеза, закономерности взлетов и увяданий этносов, ценностей, названной им «конец и вновь начало» [3,7].

Рассматривая антропосферу, которая имеет мозаичный характер, Л.Н. Гумилев называет ее этносферой, так как последняя делится на сообщества, которые попросту называются народами, либо нациями, либо этносами. «Народ» – слишком «неудобный» термин. «Нация» – применяется только к условиям капиталистической и социалистической формации, и именно термин «этнос» очень пригоден для того, чтобы им обозначить сообщества, на которые распадается все человечество.

Первоначальные образования, первоначальные коллективы, существовавшие еще до появления у человека материального производства и помогавшие выживанию, с появлением общества, постепенно развиваясь, создали те целостности, которые называются этносом [3,10,13].

Отличая этносы от расы и популяции, автор считает их явлением географическим, всегда связанным с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный ландшафт.

Л.Н. Гумилев подчеркивает, что этносы нельзя сводить только к тем или иным социальным явлениям, они – сочетание природного явления с теми социально обусловленными, искусственно созданными условиями, при которых мы природное явление можем констатировать, изучать и использовать.

К другой особенности этноса автор относит наличие более или менее сложной структуры, которая обеспечивает этносу устойчивость, благодаря чему он имеет возможность пережить века смятений, смут и мирного увядания. Принцип этнической структуры, по Л.Н. Гумилеву, означает иерархическую соподчиненность субэтнических групп, понимая под последним «таксономические единицы», находящиеся внутри этноса (как зримого целого), не нарушающего его единство.

В качестве примера, иллюстрирующего вышеизложенное, приводится следующее: «Карел из Тверской губернии в своей деревне называет себя карелом, а, приехав учиться в Москву – русским, потому, что в деревне противопоставление карелов русским имеет значение, а в городе не имеет, так как различия в быту и культуре столь ничтожны, что скрадываются. Но, если это не карел, а татарин, то он будет называть себя татарин, ибо бывшее религиозное различие углубило этнографическое несходство с русскими. Чтобы искренне объявить себя русским, татарин должен попасть в Западную Европу или Китай, а в Новой Гвинее он будет восприниматься как европеец не из племени англичан или голландцев, т.е. тех, кого там знают».

Несмотря на спорность ряда положений своей концепции, Л.Н. Гумилев дал мощный импульс

этнологическим изысканиям, продемонстрировав возможность использования ряда новых естественнонаучных методологий в исследовании социальных процессов. Он понимал, что марксистская парадигма не является единственной материалистической и обязательной теорией, что возможны новые плодотворные направления научной мысли на стыке различных научных дисциплин.

Концепции Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева которые получили широкое распространение в советской литературе, были подвергнуты критике со стороны В.А. Тишкова, который считал, что общепринятой дефиниции этноса не существует, но доминируют такие ее определения, как этносоциальный организм (Ю.В. Бромлей) или как биосоциальный организм (Л.Н. Гумилев), но современная концепция этничности подвергает сомнению подобный взгляд на культурную отличительность и обращает внимание, прежде всего, на ее процессуальную (социально конструируемую) природу, подвижный и многокультурный характер современных обществ, на практическое отсутствие культурных изолятов[3,329].

Более заметный и осязаемый вклад в исследование этнической и национальной идентичности в советский период внесли представители частных социальных дисциплин, таких как этнология, этнопсихология и этносоциология.

Если философы при рассмотрении феномена национального самосознания в советской литературе употребляют его как синоним понятия национальной идентичности, применяемый в ряде западных работ, и замыкались в дискуссиях, насколько правомерно существование единого национального отождествления в классово-антагонистическом обществе, то представители специализированных социальных дисциплин в своих работах позволяли себе больший плюрализм мнений, точек зрения, сопоставимый с передовыми научными достижениями в западной научной мысли.

Концепции этнического и национального самосознания, изложенные в работах ряда советских ученых, в первую очередь Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, М.В. Крюкова, С.А. Арутюнова и других, доказывают, что нельзя сводить научные изыскания в области наций и национальных отношений лишь к популяризации партийных программ и установок. Ряд идей, высказанных этими учеными, актуальны не только для отечественной философии и науки, но представляют определенный интерес и для зарубежных ученых, особенно для анализа этнической ситуации в СССР и постсоветских государствах. Не следует упускать из виду, что данный регион мира, составляющий шестую часть мировой суши, населенный сотнями этносов и наций, играл не только в прошлом большую роль, но имеет огромный потенциал в настоящем и будущем в развитии человечества, в том числе в сохранении и прогрессе этнического многообразия, как одного из составляющих ключевые гуманистические ценности.

Главной особенностью интерпретации этничности, этнической и национальной идентичности в советский период является то, что эти термины почти не использовались в научной литературе, взамен их оперировали понятием этнического и национального самосознания, как тождественных по содержанию. Причем придерживались так называемой примордиалистской концепции этнической и национальной идентичности.

Подводя итоги, следует подчеркнуть следующее:

Во-первых, сталинская трактовка нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникающей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры, является доминирующей среди современных исследователей нации как этнической общности и зарубежом, и на постсоветском пространстве.

Во-вторых, в советский период в научной литературе этнос рассматривался с различных позиций: как «этносоциальный организм» (Ю.В. Бромлей), как «биосоциальный организм» (Л.Н. Гумилев), как производные от «сгустков коммуникационных и информационных связей» (С.А. Арутюнов).

В-третьих, анализ понятий «этническое самосознание», «этничность» и «этническая идентичность» позволяет признать, что по сути дела эти понятия близки и тождественны по своему

содержанию.

Список цитируемых источников:

1. Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность. // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983.
3. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. – Л.: Наука, 1990.
4. Карыбаева М. Национальное самосознание: социально-философский анализ / Автореф. дисс. канд. филос. н. Б., 1999.
5. Прусаускас А.А. Этнос и политика: Хрестоматия – М.: Изд-во РАО, 2000.
6. Розенталь М. и Юдин П. Краткий философский словарь // Издание третье, переработанное и дополненное. – М.: Госиздатполитлитературы, 1955.
7. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению // Пер. с нем. Антоновского А.Ю. – М.: Канон+, 2001.
8. Чотаева Ч. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. – Бишкек, 2005.

Рецензент: Жумагулов Т. - кандидат философских наук, старший научный сотрудник НАН КР.